

DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-2-110-119

EDN: JFWNAR

РОССИЯ НА ГАЗОВЫХ РЫНКАХ ЮЖНОГО КАВКАЗА

© 2025 г. В.С. Давтян

ДАВТЯН Ваге Самвэлович, доктор политических наук, профессор,
ORCID 0000-0002-0848-3436, vahedavtyan@yandex.ru
Российско-Армянский университет, Республика Армения, 0051 Ереван, ул. Овсепа Эмина, 123.

Статья поступила 10.08.2024. После доработки 04.12.2024. Принята к печати 06.12.2024.

Аннотация. Исследованы позиции России на рынках природного газа стран Южного Кавказа. Помощью анализа особенностей газотранспортных систем и газовых рынков трех южно-кавказских республик – Азербайджана, Армении и Грузии – определен уровень воздействия поставок природного газа из России на формирование конъюнктуры региональных рынков. Рассмотрены российско-азербайджанские, российско-армянские и российско-грузинские газотранспортные связи, изучены их логистические и коммерческие особенности. Проанализирована геополитическая составляющая взаимодействия России со странами региона в газотранспортной сфере. Выявлены проблемы и возможности использования магистральных газопроводов региона с целью увеличения поставок природного газа из России.

Ключевые слова: Южный Кавказ, Россия, Азербайджан, Армения, Грузия, геополитика, энергетическая безопасность, природный газ.

RUSSIA IN THE SOUTH CAUCASUS GAS MARKETS

Vahé S. DAVTYAN,
ORCID 0000-0002-0848-3436, vahedavtyan@yandex.ru
Russian-Armenian University, 123, Hovsep Emin Str., Yerevan, 0051, Republic of Armenia.

Received 10.08.2024. Revised 04.12.2024. Accepted 06.12.2024.

Abstract. The article analyzes the features of Russia's interaction with the states of the South Caucasus (Azerbaijan, Armenia, Georgia) in the gas transportation sector. The study of the structure of the markets of the South Caucasian republics allowed us to determine the share of natural gas supplied from Russia, to assess the problems and prospects for further supplies. In recent years, there has been an increase in imports of Russian natural gas to the states of the region, which is caused by both economic and some geopolitical reasons, the identification of which is the purpose of this article. Russian natural gas is exported to the states of the South Caucasus via two gas pipelines – North Caucasus–Transcaucasia (Russia–Georgia–Armenia, Mozdok–Tbilisi–Yerevan) and Baku–Novo–Filya (Russia–Azerbaijan). The study of the characteristics of these gas pipelines allowed us to most comprehensively assess the possibilities of developing gas transportation communications between Russia and the states of the region. In the same context, we should consider the Iran–Armenia gas pipeline, which, although geographically has no outlet on Russia, is nevertheless the property of the Russian state company Gazprom. The high transit potential of the South Caucasus facilitates the development of gas transportation infrastructures here, aimed at forming international energy corridors North–South and East–West, which is today significantly hampered by the unresolved nature of a number of military and political conflicts in the region. At the same time, Russia's interaction with the states of the South Caucasus in the energy and, in particular, gas transportation spheres demonstrates sensitivity to geopolitical processes, which is natural, given the dynamically changing security architecture of the region and attempts of a number of extra-regional actors, including the U.S. and the EU to increase their influence in the region. This dictates the need for Russia and the South Caucasus states to develop a strategy of energy diplomacy aimed at creating sustainable and secure gas transportation communications.

Keywords: South Caucasus, Russia, Azerbaijan, Armenia, Georgia, natural gas, energy security geopolitics.

About author:

Vahé S. DAVTYAN, Dr. Sci. (Polit.), Professor.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях новых геополитических реалий серьезные изменения претерпевают энергетические рынки государств Южного Кавказа. С 1960-х годов существовала “Объединенная

электроэнергетическая система Закавказья”, обеспечивавшая сопряжение азербайджанских угольных и мазутных электростанций, грузинских гидроэлектростанций, а с конца 1970-х годов – Армянской атомной электростанции

(АЭС). Развал СССР повлек за собой ее дезинтеграцию. Азербайджан, Армения и Грузия столкнулись с необходимостью формирования собственной энергетической политики. При этом ввиду наличия неразрешенных либо замороженных этнополитических конфликтов регион характеризуется низким уровнем “энергетического диалога”. Все южнокавказские республики отдают приоритет формированию собственной стратегии энергообеспечения, нацеленной на диверсификацию национальных энергетических систем.

Важнейшее место в структуре энергопотребления стран Южного Кавказа занимает природный газ (ПГ). Это обусловлено наличием богатой ресурсной базы в Азербайджане и поставками из России. В последние годы наблюдается их рост, что вызвано как экономическими, так и геополитическими причинами.

ГАЗОТРАНСПОРТНАЯ АРХИТЕКТУРА ЮЖНОГО КАВКАЗА

Южный Кавказ выделяется достаточно развитой сетью трубопроводов, что объясняется прежде всего транзитным потенциалом региона. Здесь пересекаются международные транспортные и энерготранспортные коридоры “Север–Юг” и “Восток–Запад”, обеспечивая логистическую связь между Персидским заливом и Черным морем, с одной стороны, и Центральной Азией и Европой, с другой. Традиционно Южный Кавказ рассматривается как важное связующее звено в поставках каспийских углеводородов и преимущественно ПГ в Европу. Здесь проходит “Южный газовый коридор” (ЮГК), обеспечивающий поставки газа из Азербайджана через территорию Грузии в Турцию и далее на европейский рынок через Трансанатолийский и Трансадриатический газопроводы [1]. Также с начала 2000-х ведутся переговоры о строительстве Транскаспийского газопровода, чтобы обеспечить поставки ПГ из Туркменистана по ЮГК в западном направлении [2]. В данном вопросе, однако, не наблюдается никакого прогресса, что вызвано геоэкономической конкуренцией прикаспийских государств, так или иначе нацеленных на увеличение экспорта ПГ.

Сегодня ЮГК – единственная газотранспортная коммуникация на Южном Кавказе, претендующая на трансрегиональное значение,

чему в значительной степени способствует поддержка ЕС, нацеленного на диверсификацию импорта “голубого топлива”. Отметим в связи с этим, что в июле 2022 г. между ЕС и Баку было подписано соглашение о поставках ПГ из Азербайджана в объеме 20 млрд м³ после 2027 г. При этом в 2022 г. по ЮГК на европейский рынок было поставлено 11.4 млрд м³, а в 2023 г. – 11.8 млрд м³ ПГ [ист. 1]. Планы увеличить импорт из Азербайджана в целом вписываются также в логику переговорного процесса между Баку и ЕС относительно налаживания поставок азербайджанского ПГ по российским трубопроводам после декабря 2024 г., когда истечет срок контракта между Россией и Украиной о транзите [ист. 2]. Впрочем, согласно официальному Баку, несмотря на заявления о готовности удвоить импорт азербайджанского газа, европейские партнеры отказываются финансировать развитие трубопроводной инфраструктуры [ист. 3]. Дальнейшее расширение ЮГК, таким образом, сталкивается с серьезными проблемами, что существенно понижает вероятность преодоления геополитических препятствий для строительства Транскаспийского газопровода.

Экспорт российского ПГ в страны Южного Кавказа осуществляется по двум газопроводам: Северный Кавказ – Закавказье (Россия–Грузия–Армения, Моздок–Тбилиси–Ереван) и Баку–Ново-Филя (Россия–Азербайджан). Рассмотрим их основные характеристики.

Магистральный газопровод Северный Кавказ – Закавказье был введен в эксплуатацию в 1988 г. Протяженность магистрали на территории России составляет 137 км, Грузии – 263 км, Армении – 212.5 км. Газопровод проходит в тяжелых геологических условиях на высотах 600–2500 м. Его мощность доходит до 2 млрд м³ газа в год [3]. Магистраль не раз становилась объектом для террористических атак в 1990-е и начале 2000-х. Последний теракт на газопроводе был осуществлен в январе 2006 г. [ист. 4]. Сегодня это ключевая артерия, обеспечивающая Армению ПГ и играющая важнейшую роль в ее энергетической безопасности. Вот почему решение властей Грузии в 2011 г. исключить грузинский участок газопровода из списка объектов стратегической инфраструктуры с рассмотрением возможности его дальнейшей продажи было рассмотрено Ереваном как потенциальная угроза энергетической безопасности. Отметим, что первой компанией, выразившей готовность при-

обреши данный участок, была азербайджанская государственная *SOCAR* [ист-ки 5, 6], что тогда с учетом Карабахского конфликта содержало в себе стратегические риски для Армении. Решение о продаже участка было пересмотрено, однако в 2016 г. вновь стало известно о возможности первичного размещения 25% акций газопровода на фондовой бирже [ист. 7]. Хотя в результате дипломатических усилий Еревана сделка вновь не состоялась, ее вероятность продолжает оставаться высокой, особенно учитывая возрастающее влияние *SOCAR* в грузинской энергосистеме (в 2018 г. компания приобрела 594 км, в 2019 г. – 708.5 км, а в 2020 г. – 155 км газопроводов в Грузии [ист. 8]).

Магистральный газопровод Баку–Ново-Филя был введен в эксплуатацию в 1982 г. в качестве участка газопровода Моздок–Казимагомед (нынешний Гаджигабул). Магистраль протяженностью 200 км и диаметром 1220 мм пролегает от Баку до границы России вдоль побережья Каспийского моря. Баку–Ново-Филя – реверсный газопровод, по которому ПГ поставляется как в Россию, так и в реверсном режиме в Азербайджан. При пропускной способности 10 млрд м³ реальная прокачка ни разу не превышала 4.5 млрд м³ [4]. Сегодня Баку–Ново-Филя используется для осуществления двусторонних поставок и нередко рассматривается в качестве потенциальной инфраструктуры для поставок азербайджанского газа на европейский рынок через российскую и украинскую трубопроводные системы после 2024 г. Впрочем, реализация подобного сценария сталкивается с проблемой отсутствия западных инвестиций в расширение азербайджанской газотранспортной системы (ГТС) (в частности, для строительства компрессорной станции необходимой мощности).

Помимо названных, на Южном Кавказе эксплуатируется еще одна газотранспортная магистраль, которая, не имея географической связи с Россией, находится на балансе ЗАО “Газпром Армения” – 100%-го дочернего предприятия ПАО “Газпром”, то есть фактически управляемая российской компанией. Речь идет о газопроводе Иран–Армения, нередко рассматриваемом в армянском политическом дискурсе в качестве альтернативы поставкам ПГ из России, что в целом носит спекулятивный характер, учитывая факт принадлежности газопровода. Находящийся на балансе Армении последний 40-километровый участок Мегри–Каджаран был передан в соб-

ственность ЗАО “Газпром Армения” в 2015 г. в целях погашения долга перед российской стороной.

Введенный в эксплуатацию в 2007 г. газопровод соединяет иранский г. Тебриз и газораспределительную станцию в армянском г. Мегри. Магистраль имеет протяженность 140 км и мощность 2.3 млрд м³ в год и эксплуатируется в рамках армяно-иранской бартерной сделки по схеме “1 м³ ПГ в обмен на 3 КВт·ч электроэнергии” [5]. Сделка позволяет Армении обеспечить экспорт электроэнергии в Иран, тем самым поддерживая относительную эффективность своей избыточной электроэнергетической системы в условиях энерготранспортной блокады со стороны Турции и Азербайджана и недостаточно развитых энергетических коммуникаций с Грузией. При этом мощность газопровода Иран–Армения используется лишь на 20%, что вызвано как ограниченным спросом на армянском рынке и нетранзитностью газопровода, так и задержками в строительстве третьей линии электропередачи (ЛЭП) Иран–Армения, призванной увеличить поставки электроэнергии из Армении в Иран в рамках указанной бартерной сделки.

АЗЕРБАЙДЖАН В ПОИСКАХ ГАЗОТРАНСПОРТНОЙ МНОГОВЕКТОРНОСТИ

Азербайджан – единственная страна Южного Кавказа, располагающая значительными запасами ПГ. Его подтвержденные запасы здесь оцениваются в 2.5 трлн м³ [6]. При этом в структуре энергетического баланса доля теплоэлектростанций (ТЭС) составляет 83.5% (6649 МВт), что свидетельствует о ключевом значении “голубого топлива” в электрогенерации республики. Потребление ПГ в Азербайджане в 2023 г. составило 13.4 млрд м³ [ист. 9].

Поставки ПГ из России в Азербайджан осуществлялись в 2000–2006 гг. Затем благодаря наращиванию добычи на месторождении “Шах-Дениз” (запасы которого оцениваются в 1.2 трлн м³) Баку отказался от импорта. В 2017 г., когда добыча на месторождении начала снижаться, Баку возобновил импорт российского газа для обеспечения поставок в рамках экспортных контрактов (преимущественно в Грузию и Турцию). Общий объем поставок составил 1.6 млрд м³. В 2019 г., когда в Азербайджане была запущена вторая фаза месторождения “Шах-Дениз”, поставки из России вновь приостано-

вились. В последующие годы добыча ПГ в Азербайджане начала демонстрировать стабильный рост: в 2020 г. – около 26 млрд м³, в 2021 г. – 43.8 млрд, в 2022 г. – 46.7 млрд м³ [ист. 10]. Однако, несмотря на эти показатели, ввиду наличия ряда международных контрактов по поставкам и прежде всего обязательств по увеличению поставок на европейский рынок (по итогам 2024 г. их объемы должны были составить 12 млрд м³, а после 2027 г. – 20 млрд м³), Азербайджан начал активно искать дополнительные источники “голубого топлива”. В частности, вновь был восстановлен импорт из России. На сей раз стороны договорились о сезонных взаимных поставках: летом Россия импортирует газ из Азербайджана, зимой же аналогичные объемы поставляются из России в Азербайджан.

Параллельно в декабре 2022 г. Азербайджан подписал с Туркменистаном межправительственное соглашение о совместном освоении о. Достлук (месторождение “Дружба”) в Каспийском море. Это шельфовое месторождение, расположенное на азербайджано-туркменской морской границе, долгое время являлось предметом территориального спора между Баку и Ашхабадом. Запасы ПГ на нем оцениваются в 300 млрд м³, запасы нефти – 50–100 млн т [7].

Отметим, что начиная с 2010 г. Россия стабильно импортировала азербайджанский газ с целью снабжения Дагестана. В 2013 г. поставки составили 1.4 млрд м³, в 2014 г. – 200 млн м³, однако в 2015 г. они прекратились [ист. 11]. Это объяснялось двумя причинами: во-первых, на магистральном газопроводе Баку–Ново-Филя периодически проводились ремонтные работы, что мешало стабильности поставок; во-вторых, уже тогда в Азербайджане не было профицита ПГ для наращивания экспортта, так как часть добываемого на “Шах-Денизе” газа закачивалась обратно в пласт в целях повышения объемов нефтедобычи.

В целом взятые Азербайджаном обязательства по увеличению поставок ПГ в западном направлении (Грузия, Турция, Европа – Италия, Греция, Болгария, Румыния, Венгрия, Сербия), а также растущий внутренний спрос заставляют его диверсифицировать свои газотранспортные коммуникации. В качестве примера приведем заключенное в ноябре 2021 г. соглашение между Азербайджаном, Туркменистаном и Ираном об осуществлении своповых поставок газа. В рамках свопа ПГ из Туркменистана шел в Иран,

а последний, в свою очередь, поставлял аналогичный объем в Азербайджан [8]. По итогам 2022 г. поставки составили 0.9 млрд м³, 2023 г. – 2.6 млрд м³. С января 2024 г. своповая сделка временно приостановлена из-за возникших противоречий вокруг условий поставок [ист. 12]. Это обстоятельство также может послужить дополнительным стимулом для Азербайджана к увеличению импорта ПГ из России.

Отметим, что в 2023 г. Азербайджан экспортировал 23.8 млрд м³ газа. Примерно 50% (11.8 млрд м³) было направлено на европейский рынок. На 2024 г. экспорт прогнозировался в объеме 24 млрд м³ [ист. 13]. В этих условиях, особенно учитывая обязательства удвоить поставки в ЕС после 2027 г., сам факт осуществления импорта ПГ из России вызывает недоводение среди нынешних европейских элит, нацеленных на полное прекращение российских поставок [ист. 14]. И если политическая логика подобных заявлений в целом понятна, то экономически она лишена каких-либо оснований: в 2023 г. поставки ПГ из России в Азербайджан составили 1 млрд м³, тогда как экспорт из Азербайджана в Европу достиг 11.8 млрд м³.

ПОСТАВКИ ГАЗА КАК ЛЕЙТМОТИВ РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Армения не располагает запасами ПГ, однако в структуре ее электрогенерации доля работающих на этом виде топлива ТЭС доходит до 43–44%. Общая мощность ТЭС республики составляет 1785.6 МВт. В 2022 г. потребителям было поставлено 2.4 млрд м³, в 2023 г. – 2.3 млрд м³ ПГ [ист. 15], большая часть которого была импортирована из России по газопроводу Северный Кавказ – Закавказье. В целом за последние несколько лет поставки газа в Армению осуществлялись в аналогичных объемах.

Газотранспортная сфера – одно из центральных направлений российско-армянского экономического сотрудничества. В собственности единственного газотранспортного оператора республики – ЗАО “Газпром Армения” – находится вся ГТС страны. Передача ее в собственность российской компании произошла не сразу, а в несколько этапов. В 1997 г., когда создавалось совместное российско-армянское предприятие “Армросгазпром”, по 45% акций компании было распределено между правительством Армении

и “Газпромом”, остальные 10% принадлежали российской компании “Итера” [9]. В дальнейшем доля “Газпрома” увеличилась в результате приобретения доли “Итеры”.

Поворотным моментом в истории российско-армянских энергетических связей стала передача в 2013 г. оставшегося у правительства Армении пакета акций (20%) российской компании в счет погашения долга, накопленного в предыдущие годы вследствие поставок ПГ в Армению по цене ниже рыночной (размер долга был оценен в 300 млн долл.). Тогда же компания сменила название на “Газпром Армения”. Отметим, что начиная с 2006 г. и до заключения “газовых соглашений” 2013 г. цена на российский газ для Армении оставалась на стабильно низком уровне по сравнению с другими странами постсоветского пространства, за исключением Беларуси. Таковой она сохраняется и сегодня – 165 долл. за 1000 м³. Это самая низкая цена на российский газ после Беларуси (128 долл.) и Кыргызстана (150 долл.).

В соответствии с заключенными в 2013 г. “газовыми соглашениями” Ереван гарантирует, что до 2043 г. включительно права и интересы “Газпрома” не подлежат изменениям или сокращениям без предварительного согласования с российской стороной [ист. 16] – факт, сам по себе являющийся поводом для раздражения некоторых внутри- и внешнеполитических сил, стремящихся как минимум сократить влияние России в Армении и в регионе в целом. Пожалуй, наиболее комплексно обеспокоенность столь долгосрочным сотрудничеством между Москвой и Ереваном в энергетической сфере отражена в разработанном в 2019 г. американской миссией *USAID* и представленном правительству Армении “Плане развития энергетики Армении до 2036 г. с минимальными затратами” [ист. 17].

Наряду с тезисами о необходимости осуществить в Армении “зеленый переход”, авторы Плана недвусмысленно дают понять, что дальнейший импорт российского газа содержит в себе существенные риски для энергетической и социально-экономической безопасности республики. Главный аргумент сводится к тому, что начиная с 2024 г. цена на российский газ для Армении будет расти, достигнув к 2036 г. 355 долл., поскольку принятые в рамках ВТО обязательства диктуют России проводить равнодоступную ценовую политику без применения льготных механизмов для отдельных стран.

Несмотря на это, к концу 2021 г. в результате длительных российско-армянских переговоров было принято решение о внесении изменений в “газовые соглашения” 2013 г., согласно которым цена на поставляемый из России в Армению ПГ не будет повышаться в течение 10 лет. В свою очередь, Армения обязалась ежегодно выплачивать ЗАО “Газпром Армения” сумму в 31.79 млн долл. в качестве компенсации потерь, понесенных компанией в результате вынужденного прекращения эксплуатации пятого энергоблока Разданской ТЭС. Решение остановить его работу было связано с нарушением сроков строительства третьей ЛЭП Иран–Армения с целью увеличения поставок электроэнергии из Армении, тогда как вся бизнес-модель функционирования пятого энергоблока была выстроена с привязкой к армяно-иранской бартерной сделке “газ в обмен на электроэнергию”. В результате компания, не получив предусмотренную сделкой прибыль, вынуждена выплачивать кредит в размере 100 млн долл. [ист. 18].

Так или иначе долгосрочное сохранение цены на газ на уровне 165 долл. создает для Еревана возможность проводить относительно социально ориентированную тарифную политику. Вместе с тем “Газпром” продолжает выполнять свои инвестиционные обязательства, нацеленные на развитие ГТС и обеспечение безопасного и стабильного газоснабжения. На период с 2024 по 2028 г. инвестиционной программой компании предусмотрены вложения в размере 369 млн долл. (в расширение Абовянской станции подземного хранения газа, на реконструкцию ГТС, обеспечение дополнительных мощностей Еревана и проч.) [ист. 19].

С 2022 г. Армения начала осуществлять платежи за российский газ в рублях, что вписывается, во-первых, в политику России по дедолларизации торговли нефтью и газом и, во-вторых, в вызовы, стоящие перед Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), особенно по части формирования общего рынка газа [ист. 20]. Для Армении как члена ЕАЭС это хорошая возможность обеспечить стабильные поставки “голубого топлива” в долгосрочной перспективе, что с учетом высокого удельного веса ТЭС в энергосистеме страны представляется важным условием сохранения энергетической безопасности.

Вместе с тем ГТС Армении сталкивается с некоторыми логистическими рисками. Начавшийся в 2024 г. процесс делимитации

армяно-азербайджанской границы фактически создал новую географическую реальность: участок магистрального газопровода Кармир камурдж – Севкар – Берд, по которому Армения импортирует российский газ, может оказаться под контролем азербайджанской стороны. Звучащие на этом фоне заявления о возможности поставок азербайджанского газа в Армению с целью сокращения зависимости от России [ист. 21] являются, на наш взгляд, недостаточно обоснованными. В частности, между Арменией и Азербайджаном нет действующего газопровода (функционировавший в советские годы газопровод Газах–Ереван разобран), а с учетом скромных объемов потребления газа в Армении (2.3–2.4 млрд м³ в год) строительство новой магистрали (в случае заключения мирного договора между странами и установления дипломатических отношений) представляется экономически нецелесообразным.

Если рассматривать возможность поставок по территории Грузии (такой маршрут применяется “Газпромом” во время ремонтных работ на газопроводе Северный Кавказ – Закавказье), то при ожидаемом увеличении транзита через Грузию в Турцию и ЕС мощности грузинской ГТС для обеспечения стабильных поставок в Армению может не хватить. Правда, это лишь техническая сторона вопроса. Как уже было отмечено, вся ГТС Армении находится в собственности “Газпрома”. Следовательно, отказ от российского газа может негативно сказаться, например, на тарифной политике внутри страны или на инвестиционной программе оператора (дешевый газ на границе позволяет компании более эффективно выполнять свои обязательства). Если же рассматривать альтернативные поставки в целях диверсификации, то более целесообразным представляется увеличение импорта по газопроводу Иран–Армения, мощность которого используется лишь частично.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА ГРУЗИНСКИЙ РЫНОК

В энергосистеме Грузии, как и в советские годы, продолжают доминировать гидроэлектростанции (ГЭС), удельный вес которых в структуре установленных мощностей составляет 74%. Импортируемый ПГ используется преимущественно населением, парниковыми хозяйствами и ТЭС, доля которых в энергосистеме республики составляет 25% (оставшийся 1% покры-

вается ветроэлектростанциями). В настоящее время в стране функционирует шесть ТЭС на природном газе общей установленной мощностью 1154.4 МВт [ист. 22]. Несмотря на политику замены газовой теплогенерации на гидрогенерацию [10], ПГ все еще занимает заметное место в энергобалансе республики.

Проведенные в 1954–1964 гг. геологоразведочные работы показали наличие в Грузии залежей ПГ [11]. Его добыча сегодня осуществляется британской компанией *Block Energy* в объеме 15–18 млн м³ в год [ист. 23], чего, разумеется, недостаточно для покрытия внутреннего спроса. В 2023 г. импорт “голубого топлива” в республике составил 2.9 млрд м³ [ист. 24], в 2022 г. – 3.0 млрд м³. По итогам 2024 г. ожидался импорт в объеме 3.2 млрд м³ [ист. 25]. Основным поставщиком ПГ в Грузию является Азербайджан, откуда в 2023 г. было импортировано 2.5 млрд м³ ПГ, остальная же часть приходится на поставки из России. Важно отметить, что в 2023 г. Грузия увеличила импорт ПГ из России на 16.5% [ист. 24]. Не следует упускать из внимания также рост импорта сжиженного газа из России, которая является его основным поставщиком на грузинский рынок.

Наряду с этим наблюдается определенное снижение объемов поставок ПГ из Азербайджана. В частности, в 2023 г. по сравнению с предыдущим годом оно составило 21.4% [ист. 26]. Отметим, что с 2008 г. между правительством Грузии и азербайджанской национальной нефтегазовой компанией *SOCAR* действует договор, согласно которому последней были переданы в управление 23 региональных газораспределительных предприятия, что создает основу для долгосрочного планирования межгосударственной торговли природным газом между Баку и Тбилиси. События 2023 г. свидетельствуют как минимум о возможности системных перемен на грузинском газовом рынке (немаловажно, что в 2023 г. Грузия начала в незначительных объемах закупать газ из Ирана через территорию Азербайджана).

До 2008 г. (пятидневная война “08.08”) импорт ПГ в Грузию имел совершенно иную структуру: в 2007 г. 66.7% поставок осуществлялось из России, 33.3% – из Азербайджана [11]. В 2006 г. “Газпром” предложил Тбилиси закупать газ по цене 235 долл. за 1000 м³ вместо действующих 110 долл., на что получил категорический отказ с той аргументацией, что для соседей Грузии действует цена 65 долл. Переговоры окончатель-

но зашли в тупик после того, как Тбилиси отверг предложение Москвы оплачивать будущие поставки за счет продажи России ряда национальных газотранспортных активов, в частности магистрального газопровода, по которому осуществляются поставки российского газа в Грузию и Армению [9].

Хотя в результате кризиса, вызванного взрывом на российском участке газопровода зимой 2006 г., Грузия начала импортировать российский газ на новых условиях, удельный вес российского “голубого топлива” на грузинском рынке начал постепенно падать, уступая поставкам из Азербайджана. Вместе с тем поставки из России в эти годы ни разу не прекращались, хотя осуществлялись в других целях. В частности, до 2017 г. ПГ из России поставлялся исключительно в качестве оплаты за транзит в Армению. В начале 2016 г. “Газпром” предложил Тбилиси осуществлять оплату транзита деньгами, а не сырьем. Находясь под давлением оппозиции, усмотревшей в возможной сделке сговор с Москвой, грузинское правительство отказалось от предложения, что создало определенные риски для энергетической безопасности Армении, так как в результате срыва сделки поставки в Армению были бы приостановлены. В марте 2016 г. стороны пришли к консенсусу, заключив новый договор о транзите, предусматривающий оплату сырьем. Речь, в частности, идет о 10% поставляемого в Армению ПГ. Однако, согласно новому договору, подписанному между Москвой и Тбилиси в начале 2017 г., стороны перешли на денежную оплату транзита, цена которого по настоящее время является коммерческой тайной. В свою очередь, “Газпром” гарантировал Грузии понижение цены на 30 долл. – до 185 долл. [12].

Таким образом, в последние годы наблюдается возвращение российского газа на грузинский рынок, что нередко становится для грузинской оппозиции поводом обвинить действующую власть в целенаправленном перемещении Грузии в фарватер российских геополитических интересов. Тиражирование подобных тезисов получило особое распространение на фоне принятия грузинским парламентом закона о “прозрачности иностранного влияния”, сворачивания американо-грузинского стратегического диалога, а также заявлений политического истеблишмента страны о недопустимости “украинизации” Грузии и открытия “второго фронта против России” [ист. 27].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Анализ газовых рынков стран Южного Кавказа показывает, что Россия продолжает играть в регионе важную роль, осуществляя поставки “голубого топлива” и одновременно оказывая влияние на развитие газотранспортных коммуникаций. Вместе с тем присутствие РФ на газовых рынках региона неоднородно, что вызвано существенной разницей как в объемах и динамике поставок ПГ, так и в договорно-правовой базе взаимодействия с каждой из южнокавказских республик. В частности, если Россия в лице ПАО “Газпром” владеет ГТС Армении и выступает здесь главным поставщиком ПГ, то в Азербайджане и Грузии картина совершенно иная. Поставки в Азербайджан осуществляются преимущественно в периоды сокращения внутренней добычи с целью покрытия дефицита. Грузия же, будучи транзитером российского ПГ в Армению, осуществляет импорт из России в целях диверсификации своего газового рынка, в настоящее время зависящего преимущественно от поставок из Азербайджана.

Взаимодействие России со странами Южного Кавказа в энергетической и, в частности, в газотранспортной сфере демонстрирует чувствительность к геополитическим процессам, что вполне естественно, учитывая динамично меняющуюся архитектуру безопасности региона и попытки активизации ряда внерегиональных акторов, включая США и ЕС. Это диктует России и странам региона необходимость активизации энергетической дипломатии, нацеленной на создание устойчивых и безопасных газотранспортных коммуникаций.

Возрастающий спрос на газ на европейском рынке будет неизбежно диктовать западным акторам проведение более проактивной политики на Южном Кавказе с целью реализации энерготранспортной стратегии Европа–Кавказ–Азия (Восток–Запад) и обеспечения доступа к среднеазиатским энергоресурсам. В этой стратегии Южный Кавказ занимает важное место, хотя при проектировании через него логистических коридоров не всегда в равной степени учитывается геоэкономические интересы самих стран региона.

Можно также прогнозировать возрастание спроса на ПГ в самих южнокавказских республиках, учитывая его доступность и экологичность. В этой связи экономически и геополитически

целесообразно расширение энерготранспортных коммуникаций между странами Южного Кавказа и РФ – традиционно ключевым игро-ком регионом. Речь прежде всего идет об увеличении пропускной способности газопровода

Северный Кавказ – Закавказье, а также использовании имеющихся мощностей газопровода Иран–Армения с целью формирования энергетического коридора в рамках логистической стратегии “Север–Юг”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Айвазян Д. Южный газовый коридор как инструмент диверсификации импорта газа в Европейский Союз. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, 2018, № 2, с. 128–134.
Ayvazyan D. The Southern Gas Corridor as the Instrument for the Diversification of the Gas Imports to the European Union. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*, 2018, no. 2, pp. 128-134. (In Russ.) Available at: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201820>
2. Чумаков Д.М. Перспективы Транскаспийского газопровода. *Мировая экономика и международные отношения*, 2019, т. 63, № 8, с. 47–54.
Chumakov D.M. Perspectives of Trans-Caspian Gas Pipeline. *World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 8, pp. 47-54. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-8-47-54>
3. Бахшиян Г.С., Акопян А.Р. Увеличение пропускной способности газопровода Северный Кавказ–Закавказье для улучшения газоснабжения Республики Армения. *Газовая промышленность*, 2015, № 7, с. 59–60.
Bakhshian G.S., Akopyan A.R. Increasing the Capacity of the North Caucasus–Transcaucasia Gas Pipeline to Improve Gas Supply to the Republic of Armenia. *Gas Industry*, 2015, no. 7, pp. 59-60. (In Russ.)
4. Коломейцева А.А. *Проблемы и перспективы взаимоотношений России и стран СНГ на рынке газа*. Москва, Издательский дом “Научная библиотека”, 2017. 246 с.
Kolomeytseva A.A. *Problems and Prospects of Relations between Russia and the CIS Countries in the Gas Market*. Moscow, “Scientific Library” Publishing House, 2017. 246 p. (In Russ.)
5. Федоровская И.М. Армения и Иран: современный этап сотрудничества. *Россия и новые государства Евразии*, 2015, № 3 (28), с. 94–99.
Fedorovskaya I.M. Armenia and Iran: Contemporary Stage of Cooperation. *Russia and New States of Eurasia*, 2015, no. 3 (28), pp. 94-99. (In Russ.) Available at: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2015_03/Armenia_Fedorovskaya.pdf (accessed 22.11.2024).
6. Гасумов Э.Р. Анализ современного состояния и тенденция развития газовой отрасли Азербайджана. *Вестник Алтайской академии экономики и права*, 2022, № 3–2, с. 159–166.
Gasumov E.R. Analysis of the Current State and Development Trends of the Gas Industry of Azerbaijan. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2022, no. 3–2, pp. 159–166. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.17513/vaael.2111>
7. Кондратьев В. Азербайджано-туркменское соглашение по месторождению “Дружба” и его влияние на геоэкономику каспийского региона. *Геоэкономика энергетики*, 2021, № 2 (14), с. 96–110.
Kondratiev V. Azerbaijan-Turkmenistan Agreement on the Druzhba Field and Its Impact on Geoeconomics of the Caspian Sea. *Geoconomics of Energetics*, 2021, no. 2 (14), pp. 96-110. (In Russ.) Available at: http://doi.org/10.48137/2687-0703_2021_14_2_96
8. Хань Тао. Европейская энергетическая безопасность и Туркменистан. *Инновации и инвестиции*, 2022, № 10, с. 61–64.
Han Tao. European Energy Security and Turkmenistan. *Innovations and Investments*, 2022, no. 10, pp. 61-64. (In Russ.)
9. Боровский Ю.В. *Мировая система энергоснабжения*. Москва, Навона, 2008. 296 с.
Borovsky Yu.V. *World Energy Supply System*. Moscow, Navona, 2008. 296 p. (In Russ.)
10. Чомахидзе Д. Грузия: энергетическая политика. *Центральная Азия и Кавказ*, 2007, № 6 (54), с. 107–116.
Chomakhidze D. Georgia: Energy Policy. *Central Asia and the Caucasus*, 2007, no. 6 (54), pp. 107-116. (In Russ.)
11. Чомахидзе Д. Грузия: природные энергетические ресурсы. *Центральная Азия и Кавказ*, 2007, № 4 (52), с. 27–36.
Chomakhidze D. Georgia: Natural Energy Resources. *Central Asia and the Caucasus*, 2007, no. 4 (52), pp. 27-36. (In Russ.)
12. Кузьмина Е. Российско-грузинский энергодиалог в действии. *Россия–Грузия. Отношения: энергетика, экономика, безопасность, geopolитика, миграция и культура*. Тбилиси, 2018, с. 23–36.
Kuzmina E. Russian-Georgian Energy Dialogue in Action. *Russia-Georgia. Relations: Energy, Economy, Security, Geopolitics, Migration and Culture*. Tbilisi, 2018, pp. 23-36. (In Russ.)

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / SOURCES

1. США будут представлены на заседании по Южному газовому коридору в Баку. *Day.az*, 05.02.2024. US to be Represented at Southern Gas Corridor Meeting in Baku. *Day.az*, 05.02.2024. (In Russ.) Available at: <https://news.day.az/economy/1634501.html> (accessed 08.08.2024).
2. Украина может начать переговоры с Азербайджаном о транзите газа. *Neftegaz.ru*, 08.08.2024. Ukraine May Begin Negotiations with Azerbaijan on Gas Transit. *Neftegaz.ru*, 08.08.2024. (In Russ.) Available at: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/848175-ukraina-mozhet-nachat-peregovory-s-azerbaydzhandom-o-tranzite-gaza> (accessed 08.08.2024).
3. Алиев обвинил Европу в лицемерии по наращиванию поставок азербайджанского газа. *TASS*, 20.07.2024. Aliyev Accused Europe of Hypocrisy in Increasing Supplies of Azerbaijani Gas. *TASS*, 20.07.2024. (In Russ.) Available at: <https://tass.ru/ekonomika/21410979> (accessed 08.08.2024).
4. Взрывы газопроводов на Северном Кавказе признаны терроризмом. *Российская газета*, 25.01.2006. Gas Pipeline Explosions in North Caucasus Recognized as Terrorism. *Rossiiskaya Gazeta*, 25.01.2006. (In Russ.) Available at: <https://rg.ru/2006/01/25/gazoprovod-terakt-anons.html> (accessed 08.08.2024).
5. Грузия не продаст контрольный пакет акций газопровода “Север–Юг”. *1News.az*, 17.02.2011. Georgia Will Not Sell a Controlling Stake in the North-South Gas Pipeline to an Azerbaijani Company. *1News.az*, 17.02.2011. (In Russ.) Available at: <https://1news.az/news/20110217100545863-Gruziya-ne-prodast-kontrolnyi-paket-aktsii-gazoprovoda-Sever-YUG> (accessed 08.08.2024).
6. Есть опасения, что Баку возьмет под контроль газопровод Россия–Армения. *Новое время*, 03.07.2010. There are Concerns that Baku Will Take Control of the Russia–Armenia Gas Pipeline. *Novoye Vremya*, 03.07.2010. (In Russ.) Available at: <https://nv.am/est-opaseniya-ctho-baku-vozmet-pod-kontrol-gazoprovod-rossiya-armeniya/> (accessed 08.08.2024).
7. Армянский ребус: кому Грузия продаст газопровод из России? *EurasiaDaily*, 14.12.2016. Armenian Rebus: to whom Will Georgia Sell the Gas Pipeline from Russia? *EurasiaDaily*, 14.12.2016. (In Russ.) Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2016/12/14/armyanskiy-rebus-komu-gruziya-prodast-gazoprovod-iz-rossii> (accessed 08.08.2024).
8. SOCAR расширила свою сеть газопроводов в Грузии. *Trend*, 18.07.2019. SOCAR Expanded Its Gas Pipeline Network in Georgia. *Trend*, 18.07.2019. (In Russ.) Available at: <https://www.trend.az/azerbaijan/business/3092355.html> (accessed 08.08.2024).
9. SOCAR: в 2023 г. в Азербайджане снизилось потребление газа. *Caspian Barrel*, 11.02.2024. SOCAR: Gas Consumption in Azerbaijan to Decrease in 2023. *Caspian Barrel*, 11.02.2024. (In Russ.) Available at: <https://caspianbarrel.org/ru/2024/02/socar-v-2023g-v-azerbaydzhane-snizilos-potreblenie-gaza/> (accessed 08.08.2024).
10. За 2022 г. добыча нефти в Азербайджане достигла 32.6 млн т, а газа – 46.7 млрд кубометров. *Neftegaz.ru*, 14.01.2023. In 2022, Oil Production in Azerbaijan Reached 32.6 Million Tons, and Gas – 46.7 Billion Cubic Meters. *Neftegaz.ru*, 14.01.2023. (In Russ.) Available at: <https://neftegaz.ru/news/dobycha-/766357-za-2022-g-dobycha-nefti-v-azerbaydzhane-dostigla-32-6-mln-t-a-gaza-46-7-mlrd-kubometrov/> (accessed 08.08.2024).
11. “Газпром” вернулся в Азербайджан. *Коммерсант*, 22.11.2017. Gazprom Returned to Azerbaijan. *Kommersant*, 22.11.2017. (In Russ.) Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3475181> (accessed 08.08.2024).
12. Туркменистан приостановил экспорт газа в Азербайджан. Стороны не смогли договориться об условиях поставок. *Хроника Туркменистана*, 07.01.2024. Turkmenistan Has Suspended Gas Exports to Azerbaijan. The Parties Were Unable to Agree on the Terms of Supplies. *Chronicles of Turkmenistan*, 07.01.2024. (In Russ.) Available at: <https://www.hronikatm.com/2024/01/az-tm-gas-swap-halted/> (accessed 09.08.2024).
13. Добыча газа в Азербайджане выросла в январе–феврале на 2.5%. *Neftegaz.ru*, 13.03.2024. Gas Production in Azerbaijan Increased by 2.5% in January–February. *Neftegaz.ru*, 13.03.2024. (In Russ.). Available at: <https://neftegaz.ru/news/dobycha/823356-dobycha-gaza-v-azerbaydzhane-vyrosla-v-yanvare-fevrale-na-2-5/> (accessed 09.08.2024).
14. Газовая сделка Азербайджана с Россией порождает неприятные вопросы для Европы. *ИноСМИ*, 24.11.2022. Azerbaijan’s Gas Deal with Russia Raises Uncomfortable Questions for Europe. *InoSMMI*, 24.11.2022. (In Russ.) Available at: <https://inosmi.ru/20221124/gaz-258166815.html> (accessed 09.08.2024).
15. В 2023 году объемы поставок ПГ в Армению составили 2 444,8 млн куб.м. ЗАО “Газпром Армения”, 31.01.2024.

- In 2023, the Volume of Natural Gas Supplies to Armenia Amounted to 2444.8 Million Cubic Meters.* “Gazprom Armenia” JSC, 31.01.2024. (In Russ.) Available at: <https://armenia.gazprom.ru/press/news/2024/01/1581> (accessed 09.08.2024).
16. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения об условиях купли-продажи и дальнейшей деятельности ЗАО “АрмРосгазпром”. *Бюллетень международных договоров № 7, МИД РФ*, июль 2014, сс. 59-70.
- Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Armenia on the Terms of Sale and Purchase and Further Activities of ArmRosGazprom CJSC. *Bulletin of International Treaties no. 7, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*, July 2014, pp. 59-70. (In Russ.)
17. Հայաստանի Էներգետիկ համակարգի նվազագույն ծախսերով 2020–2036 թվականների զարգացման պլան: Շուկայի ազատականացման և և Էներգուաէներգիայի առևտորի ծրագիր. Washington, USAID, 2019. 5 p.
- 2020–2036 Development Plan of Armenia’s Energy System with Minimum Costs. Market Liberalization and Electricity Trading Program.* Washington, USAID, November 2019. 5 p. (In Arm.)
18. Армения согласовала цену на российский газ: о чем договорились стороны. *Спутник Армения*, 23.12.2021.
- Armenia Agreed on the Price of Russian Gas: What the Parties Agreed On. *Sputnik Armenia*, 23.12.2021. (In Russ.) Available at: <https://am.sputniknews.ru/20211223/armeniya-soglasovala-tsenu-na-rossiyskiy-gaz-o-chem-dogovorilis-storony-36786566.html> (accessed 09.08.2024).
19. Газпром-Армения планирует инвестировать почти 149 млрд драмов в армянскую республику. *Neftegaz.ru*, 20.12.2023.
- Gazprom-Armenia Plans to Invest Almost 149 Billion Drams in the Armenian Republic. *Neftegaz.ru*, 20.12.2023. (In Russ.) Available at: <https://neftegaz.ru/news/companies/808104-gazprom-armeniya-planiruet-investirovat-pochti-149-mlrd-dramov-v-armyanskuyu-respubliku/> (accessed 09.08.2024).
20. Армения начала платить за российский газ в рублях. *РБК*, 15.04.2022.
- Armenia Started Paying for Russian Gas in Rubles. *RBC*, 15.04.2022. (In Russ.) Available at: <https://www.rbc.ru/business/15/04/2022/625865449a7947d679afc820> (accessed 09.08.2024).
21. Армения готова обсудить закупки газа с Азербайджаном. *Газета.ру*, 25.04.2024.
- Armenia Is Ready to Discuss Gas Purchases with Azerbaijan. *Gazeta.ru*, 25.04.2024. (In Russ.) Available at: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/04/25/22869638.shtml> (accessed 10.08.2024).
22. *Опыт Грузии в отношении ЦУР 7.* UNECE, 24.02.2021.
- Experience of Georgia in Relation to SDG 7.* UNECE, 24.02.2021. (In Russ.) Available at: https://unece.org/sites/default/files/2021-02/8%20Geo_24.02.2021%20-w%28ru%29_0.pdf (accessed 10.08.2024).
23. Добыча нефти в Грузии выросла на 200%. *Агентство нефтегазовой информации*, 31.10.2023.
- Oil Production in Georgia Increased by 200%. *Oil and Gas Information Agency*, 31.10.2023. (In Russ.) Available at: <https://angi.ru/news/2911596-Добыча%20нефти%20в%20Грузии%20выросла%20на%20200/> (accessed 10.08.2024).
24. Грузия в 2023 году увеличила импорт ПГ из РФ на 16.5%. *Интерфакс*, 26.01.2024.
- In 2023, Georgia Increased Imports of Natural Gas from RF by 16.5%. *Interfax*, 26.01.2024. (In Russ.) Available at: <https://www.interfax.ru/world/942063> (accessed 10.08.2024).
25. Какой объем ПГ импортирует Грузия в 2024 году? *Спутник Грузия*, 08.01.2024.
- What Volume of Natural Gas Georgia Will Import in 2024? *Sputnik Georgia*, 08.01.2024. (In Russ.) Available at: <https://sputnik-georgia.ru/20240108/kakoy-obem-prirodnogo-gaza-importiruet-gruziya-v-2024-godu-285484200.html> (accessed 10.08.2024).
26. Азербайджан в 2023 г. поставил в Грузию 2.5 млрд куб. м газа. *Интерфакс*, 21.02.2024.
- Azerbaijan Delivered 2.5 Billion Cubic Meters of Natural Gas to Georgia in 2023. *Interfax*, 21.02.2024. (In Russ.) Available at: https://dzen.ru/news/story/ca995db1-c1b2-5729-9fdd-e6a0096a7eea?utm_referrer=www.google.com (accessed 10.08.2024).
27. Премьер Грузии исключил “украинизацию” страны. *РБК*, 21.06.2024.
- Prime Minister of Georgia Ruled out “Ukrainization” of the Country. *RBC*, 21.06.2024. (In Russ.) Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6674af829a7947f7590701ca> (accessed 10.08.2024).